

Наруто шел уже пятый год, и он сильно вырос. Он был ярким и солнечным ребенком, который всегда был в центре событий, когда не тренировался со своими сенсеями. Сарутоби научил его хенге и каварими, и он эффективно использовал их, чтобы подражать прохожим и меняться со случайными предметами. Сарутоби настоял на том, чтобы он освоил основы, прежде чем обучать его более сложным вещам. А поскольку он начал заниматься так рано, времени было более чем достаточно.

Гай бросил заниматься с гирями уже через месяц. Сарутоби был озадачен, когда человек в зеленой одежде вручил ему костюм Наруто и сказал, что он не работает.

"Хокаге-сама, я больше не могу тренировать Наруто с утяжелителями. Они просто не помогают".

Сарутоби окинул Гая тяжелым взглядом и затянулся своей трубкой.

"Объясни."

Гай кивнул головой и положил сложенный комбинезон на стол.

"Его тело адаптируется к нагрузкам, Хокаге-сама. Его тело делает то, что обычные тела не делают, а тяжести не помогают, они тормозят его прогресс".

Сарутоби нахмурился и покачал головой.

"Я не понимаю, о чем ты говоришь мне, Гай".

"Хокаге-сама, я уверен, вы знаете, что мышцы человеческого тела разрушаются и восстанавливаются, когда их нагружают тяжестями и силовыми тренировками. То же самое можно сказать и о гравитационных печатях, поскольку они оказывают нагрузку на тело".

"Да..."

"Тело Наруто не ломается, Хокаге-сама, оно адаптируется, приспосабливается к весу. Его мышцы не ломаются и не перестраиваются, они просто приспосабливаются, чтобы вес не был бременем, и он больше не замечает их. Его тело движется так, как будто их там нет".

Сарутоби затянулся трубкой и закрыл глаза.

"Полагаю, вы уже экспериментировали с этим?"

"Конечно, Хокаге-сама. Я увеличивал вес на пять фунтов каждый день, и к полудню он

приспособился так, что они его не беспокоили. Он никогда не уставал, он просто... приспособливался. Это лучшее слово, которое я могу придумать. Он приспособился".

"Я разрешаю вам убрать утяжелители, и мы посмотрим, что будет дальше. Эти события вызывают некоторую тревогу и в то же время... они очень удачны. Мой внук станет очень сильным воином, когда вырастет".

Гай улыбнулся и поклонился.

"И я горжусь тем, что приложил к этому руку".

Сейчас Наруто работал над буншином, но у него никак не получалось. Он высказал Сарутоби свои сомнения в способности выполнить это дзюцу, и ему посоветовали продолжать заниматься, пока не получится. Но пять месяцев и никаких результатов? Это было уже слишком.

Наруто стиснул зубы и повторил попытку. Его контроль был, как сказал Сарутоби, "достаточным", и он знал, что должен уметь это делать, но у него словно был ментальный блок. Большинство его друзей практиковались в основах дзюцу своих семей, но семья Наруто, не имевшая ни специфических дзюцу, ни кеккай-генкай, была вынуждена работать с нуля. Он любил хенге и часто использовал его. Но его версия была немного другой.

Наруто наконец довел хенге до более чем приемлемого уровня и мог превращаться в кого угодно и во что угодно. Сарутоби заметил, что мальчик весьма искусен в этом деле и меняет не только форму, но и вес. В общем, он совершенно обескуражил своих сенсеев.

Сарутоби позвал Гая, чтобы тот стал свидетелем чуда, сотворенного Наруто, и они оба наблюдали за тем, как Наруто превращает хенге в Гая. Гай одобрительно кивнул головой. Тот же рост, то же телосложение, те же черты лица. Он уже собирался спросить, в чем проблема, когда Сарутоби превратился в Гая и поманил его к себе.

"Скажи мне, Гай, какие основы хенге преподают в академии?"

"Ну, основы заключаются в том, что он позволяет превращаться во что угодно или в кого угодно в пределах разумного. Тело не может быть намного больше твоего, и вес не может быть изменен, но в основном это иллюзия, которую легко разрушить".

"Очень хорошо. А если влить в дзюцу больше чакры, чем нужно, что произойдет?"

"Я... не знаю".

"Прикоснись к моему плечу".

Гай коснулся плеча Сарутоби и увидел, как иллюзия слегка дрогнула, как обычно делают иллюзии, если их потревожить. Сарутоби отпустил технику и указал на своего юного подопечного.

"Теперь коснись плеча Наруто".

Гай подошел и ткнул Наруто в плечо, и его глаза расширились, когда он понял, что иллюзия ничуть не дрогнула. Более того, иллюзия казалась... твердой? Это было неправильно. Хенге была низкоуровневой техникой, которая требовала больших умственных усилий для постоянного поддержания, и это не было прочной техникой.

Правда, чем старше становишься, тем лучше владеешь техникой, и даже существовали варианты, в которых кунаи и сюрикены умножались за счет застывания чакры в подобие предметов, но это все... чакра. Такое не должно быть возможно на детском уровне.

Наруто мотал головой туда-сюда, пытаясь понять, что же так поразило этих двоих. Сарутоби лишь улыбнулся мальчику и погладил его по голове.

"Не волнуйся об этом. То, что я хотел показать Гаю, мы расскажем тебе позже".

Конечно, позже чаще всего не наступало, и Наруто всегда оставался с вопросами. На важные из них он редко получал ответы, ограничиваясь туманным: "Мы расскажем тебе, когда ты подрастешь".

Пока он ходил по дереву, листья прилипали к разным частям тела, он думал о своих друзьях. Ино так и не заговорила с ним с того дня, и маленькая блондинка старалась по возможности не замечать его. Терять друга было больно, но Наруто извлек из этого ценный урок.

Когда кто-то не хочет иметь с тобой ничего общего, дорожи тем, что у тебя есть, и живи дальше.

Родилась младшая сестра Хинаты, Ханаби, и пока в их семье все было хорошо. Однако мать Хинаты заболела и была постоянно прикована к постели, оставив девочку без ее веселого голоса и добрых слов. Кроме того, Хиаши взял ее с собой, чтобы она начала изучать Дзюукен. Прямолинейный стиль тайдзюцу был противен мягкой натуре Хинаты, но она изо всех сил старалась не разочаровать его.

Киба все больше времени уделял знакомству с нинкенами, надеясь, что скоро получит свой. Мать настаивала, что у него есть еще несколько лет, но он не терял надежды.

Шино начал выращивать свою колонию и общаться с ними и стал еще более замкнутым. Если Наруто хотел увидеть своего молчаливого друга, ему приходилось прилагать усилия, чтобы

самому отправиться в район Абураме. А это случалось нечасто, потому что он сам был занят.

Шикамару и Чоуджи были как всегда ленивы, их отец не видел необходимости начинать их обучение, считая, что дети могут быть детьми еще некоторое время. Он не знал, как дела у Ино, но надеялся, что у нее все в порядке.

Наруто вздохнул, присев у подножия дерева. Гай настоял на том, чтобы он начал медитировать, но он находил это скучным. Он был слишком активным человеком, чтобы часами напролет сидеть и предаваться размышлениям, но ему сказали делать то, что сказал сенсей, и он делал это... или притворялся.

В данный момент Наруто волновали только тайдзюцу и буншин. Он хорошо владел стилем Монки и средне - Гокен, но даже Гай признавал, что они ему не подходят. Он не мог достаточно изгибаться в стиле Монки и не подходил для Гокена с его жесткими, как камень, ударами. Гай поклялся прочесть все библиотеки, чтобы найти подходящий стиль, но это заняло слишком много времени, на вкус Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/104291/3644963>